

БИЗНЕС-СРЕДА

Е. Ф. Мосин

канд. техн. наук, доцент кафедры правового регулирования экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НА КОМПЕНСАЦИЮ В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Согласно *п. 6 и 14 ст. 78, п. 5 и 9 ст. 79 Налогового кодекса РФ* (далее — НК РФ) подлежащие возврату суммы излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, авансовых платежей, сборов, пеней, штрафов (далее — налогов) должны быть возвращены налогоплательщику (плательщику сбора) в течение одного месяца со дня получения от него налоговым органом соответствующего заявления.

Общеизвестно, что на практике при возврате больших сумм налогов этот срок нередко нарушается.

Согласно *п. 10 и 14 ст. 78 НК РФ*, если подлежащая возврату излишне уплаченная сумма налога возвращается с нарушением установленного одномесячного срока возврата, на просроченную сумму за каждый день просрочки должны быть начислены и уплачены налогоплательщику проценты по ставке рефинансирования Центрального банка РФ, действовавшей в дни нарушения срока. На подлежащую возврату излишне взысканную сумму налога проценты начисляются всегда — со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата — согласно *п. 3, 5 и 9 ст. 79 НК РФ*.

Однако на практике добиться выплаты процентов, особенно если их сумма значительна, бывает гораздо труднее, чем добиться выплаты основной суммы (доходит до того, что иногда налоговый инспектор в конце концов «уступает» законному требованию по основной сумме, но ставит условием «уступки» снятие требования по процентам).

В таких случаях эффективным обычно является обращение налогоплательщика в суд. Однако известно немало случаев, когда налоговые органы под разными, зачастую надуманными предлогами затягивают с исполнением судебного решения.

Одним из правовых институтов, предоставляющих налогоплательщику защиту от злоупотреблений со стороны налоговых органов в сфере исполнения судебных актов, вынесенных против публичных образований, является институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, недавно введенный в отечественное законодательство *Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»* (далее — Закон о компенсации).

По поводу Закона о компенсации Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) в *решении от 23 сентября 2010 г. по делу «Наговицын и Нальгиев против Российской Федерации» (Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia), жалобы № 27451/09 и 60650/09* отметил, что «в пилотном Постановлении от 15 января 2009 г. (по делу “Бурдов против России” (Burdiv v. Russia) (№ 2), жалоба № 33509/04 ...) Европейский суд предписал государству-ответчику создать эффективное внутреннее средство правовой защиты для обеспечения адекватного и достаточного возмещения в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением национальных судебных решений, признанным проблемой, носящей структурный характер. В соответствии с этим Постановлением российский парламент принял закон, предоставляющий право на денежные компенсации по делам, в которых длительность разбирательства или исполнительного производства не отвечала требованию о разумном сроке...»¹

Заметим, что ранее, но безуспешно, того же по сути требовал Конституционный Суд РФ в *Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П* («Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи)») и в *Определении от 3 июля 2008 г. № 734-О-П* («с федерального законодателя не снимается обязанность — исходя из Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Определения — в кратчайшие сроки установить критерии и процедуру, обеспечивающие присуждение компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, в соответствии с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами»). По вопросам обеспечения права на судопроизводство в разумный срок было принято *постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»* (ныне действует в редакции от 9 февраля 2012 г.). Тем не менее для конструктивного решения вопроса понадобилось предписание ЕСПЧ...

Подробные разъяснения судам о рассмотрении дел о присуждении вышеуказанной компенсации содержатся в *постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»* (далее — Постановление № 30/64).

Присуждаемая компенсация представляет собой денежное возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, выплачиваемое независимо от вины органа или должностного лица, причинивших этот вред (*п. 47 Постановления № 30/64*), и присуждается в случае, если нарушение права имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (за исключением чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств — непреодолимой силы) (*п. 2 ст. 1 Закона о компенсации*).

¹ Согласно Постановлению ЕСПЧ по делу «Бурдов против России» заявитель — российский гражданин, проживающий в Ростовской области, в 1986 г. был привлечен военными властями для участия в операциях по устранению последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции и подвергся радиоактивному облучению, в связи с чем получил право на различные социальные пособия. Поскольку пособия не выплачивались полностью и своевременно, заявитель неоднократно предъявлял иски в российские суды начиная с 1997 г. Суды неоднократно удовлетворяли его требования, но ряд решений оставался неисполненным в течение различных сроков.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта арбитражного суда в разумный срок в качестве суда первой инстанции рассматривает федеральный арбитражный суд округа (*подп. 2 п. 2 и подп. 3 п. 3 ст. 3 Закона о компенсации*).

От лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении компенсации, не требуется доказать наличие указанного вреда, поскольку в случае установления факта нарушения его права причинение этого вреда презюмируется (*п. 47 Постановления № 30/64*).

Размер компенсации определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ, размера сумм компенсаций вреда, присуждаемых ЕСПЧ за аналогичные нарушения, — *п. 2 ст. 2 Закона о компенсации; п. 49 Постановления № 30/64* (в последнем указано, что «суду надлежит в каждом конкретном случае обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации»).

Например, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа *решением от 29 октября 2012 г. по делу № А31-3872/2007* за нарушение права на исполнение в разумный срок *решения Арбитражного суда Костромской области от 8 ноября 2007 г.* присудил компенсацию в размере 1,5 млн руб.¹ (долг по неисполненному решению — 6,5 млн руб., продолжительность неисполнения — 1717 дней). Федеральный арбитражный суд отметил в решении, что присуждение суммы компенсации, рассчитанной как проценты с не выплаченного по судебному решению долга, которые подлежат исчислению с даты истечения срока на исполнение решения суда и до принятия судом решения о присуждении компенсации и размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действовавшей в период неуплаты (в решении приведены данные об этой ставке, взятые с официального сайта ЕЦБ в Интернете по адресу <http://www.ecb.int>), плюс три процента, будет соответствовать критериям, указанным в *ст. 2 Закона о компенсации*, а также принципу правовой определенности и не приведет к неосновательному обогащению заявителя за счет средств бюджета. Заметим, что это решение не имеет отношения к сфере налогов; оно обязывает финансовое управление администрации муниципального образования «Муниципальный район город Нерехта и Нерехтский район Костромской области» выплатить компенсацию за счет средств бюджета муниципального образования в пользу ОАО «Костромская сбытовая компания».

Другие примеры. *Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № ВАС-8711/12 по делу № А12-14977/2010*: «...взыскание 10 000 рублей компенсации за неисполнение судебных актов в течение трех с половиной лет на общую сумму, превышающую 11 миллионов рублей, принимая во внимание многократное наложение судебных штрафов и злостное намеренное неисполнение судебных актов со стороны администрации, невозможность прекращения дела о банкротстве предприятия, в котором только конкурсное производство длится семь лет с 2005 года, взыскание компенсации в таком размере не может быть признано эффективной мерой по смыслу, придаваемому данному институту Законом о компенсации и практикой ЕСПЧ». *Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 мая 2012 г. по делу № А45-1896/2001*: требование 431 тыс. руб. компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения о взыскании с администрации Новосибирской области 124 млн руб. в пользу ЗАО «Геоинвест» удовлетворено частично — на

¹ Здесь и далее большинство денежных сумм из судебных актов округлены автором.

сумму 100 тыс. руб. (просрочка исполнения 1 год и 8 месяцев). Высший Арбитражный Суд РФ *Определением от 24 сентября 2012 г. № ВАС-12354/12* по этому делу отказал ЗАО «Геоинвест» в передаче дела в Президиум Суда, отметив, что «доводы, приведенные в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора, не опровергают выводы судебных инстанций о размере компенсации» (по непонятной причине в определении указана другая сумма просроченной задолженности — 12,4 млн руб.).

Высший Арбитражный Суд РФ в *определении от 17 февраля 2012 г. № ВАС-3294/09 по делу № А56-18563/2011* указал, что «размер присуждаемой компенсации не мог быть исчислен судом, как предлагал заявитель, исходя из 15% от цены иска в силу того, что компенсация обладает отличной от убытков правовой природой. Поскольку право на судопроизводство в разумный срок имеет публично-правовую природу, механизм определения данной компенсации не связан с разрешением вопросов о правах заявителя в частноправовых отношениях, т. е. размер компенсации не может определяться величиной предполагаемых убытков заявителя вследствие нарушения гражданско-правовых обязательств, для которых законодательством установлены иные гражданско-правовые способы защиты прав, но определяется только с учетом критериев, установленных Законом о компенсации и совместным постановлением № 30/64» (об этом же *определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. № 5-Г11-45*).

Согласно позиции Минфина России, изложенной в *письме от 7 июля 2010 г. № 08-06-06/582*, при определении критериев разумности размера компенсаций за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок необходимо принимать во внимание позицию ЕСПЧ, выработанную судебной практикой по делам этой категории, в соответствии с которой размер компенсации не должен быть неразумным по сравнению с суммами, присуждаемыми ЕСПЧ по аналогичным делам в отношении граждан Российской Федерации.

Минфин России прав, указывая в своем письме, что «разумный срок — базовый термин Закона... Разумный срок судопроизводства и исполнения судебных актов признается или не признается Европейским судом по правам человека таковым в каждом конкретном случае исходя из ясных и понятных критериев с учетом особенностей различных категорий дел...»

Очевидно, что нормативной методики определения разумного срока быть не может. Ориентиром в оценке разумности для налогоплательщика могут служить ограничения, установленные в *ч. 3 ст. 222.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ* (далее — АПК РФ) и в *ч. 3 ст. 244.1 Гражданского процессуального кодекса РФ* (далее — ГПК РФ): заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через 6 месяцев со дня истечения срока, установленного законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через 6 месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта. Кроме того, следует учитывать, что *п. 6 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ* установлен трехмесячный срок (исчисляемый со дня поступления исполнительных документов на исполнение) для исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному образованию о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Следует отметить, что при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суды не вправе проверять законность

и обоснованность принятых судебных актов по делу, с которым связаны основания заявления о присуждении компенсации (п. 46 Постановления № 30/64).

В системе арбитражных судов рассмотрение дел о компенсации регулируется главой 27.1 («Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»), введенной в Арбитражный процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ; в системе судов общей юрисдикции — главой 22.1 («Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок»), введенной в Гражданский процессуальный кодекс РФ тем же Федеральным законом. Государственная пошлина по заявлениям о присуждении компенсации одинакова в судах обеих систем: для физических лиц — 200 руб., для организаций — 4 тыс. руб. (подп. 15 п. 1 ст. 333.19 и подп. 14 п. 1 ст. 333.21 НК РФ).

Исполнение решения суда о присуждении компенсации производится в порядке, установленном главой 24.1 («Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации») Бюджетного кодекса РФ.

Пример удовлетворения (но лишь частичного: присуждено 50 тыс. руб. вместо требуемых 294 тыс. руб.) требования налогоплательщика о компенсации — постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 октября 2011 г. № Ф05-5778/11(2)-Ж-1,2 по делу № А40-73037/08-20-370, в котором суд отметил, что «нельзя не обратить своего внимания и на тот факт», что решением арбитражного суда от 17 февраля 2009 г. налоговая инспекция была обязана возвратить денежные средства, уплаченные в счет уплаты НДС в размере 1,8 млн руб. и пени в размере 965 тыс. руб., являющиеся основной суммой долга, а не начисленными на эту сумму процентами, при этом решение было исполнено лишь 23 ноября 2010 г., хотя вступило в законную силу 24 апреля 2009 г.

Хотя Закон о компенсации действует лишь с 4 мая 2010 г., ссылки на него уже содержатся в 519 судебных актах ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ; в 493 судебных актах федеральных арбитражных судов округов; в 610 судебных актах судов общей юрисдикции¹. На этом фоне количество судебных актов по вопросу компенсации за нарушение налоговым органом права налогоплательщика на исполнение судебного акта в разумный срок незначительно. Думается, что в немалой степени это объясняется определенной спецификой отношений между налогоплательщиком и налоговым органом.

Возможно, ситуация изменится в связи с недавним постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 10237/04 по делу № А40-45316/03-117-526 (далее — Постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г.). В любом случае это постановление позволяет предполагать, что даже если количество требований компенсации за нарушение налоговым органом права налогоплательщика на исполнение в разумный срок судебного акта о возврате налогоплательщику сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов и процентов за нарушение срока выплаты существенно не возрастет, все же следует ожидать сокращения (в среднем) сроков неисполнения налоговыми органами таких вынесенных в пользу налогоплательщиков судебных актов, задержка в исполнении которых может повлечь обращение налогоплательщика в суд за указанной компенсацией.

¹ По результатам поиска в СПС «КонсультантПлюс» (данные на 1 февраля 2013 г.).

Ведь согласно ч. 1 ст. 304 АПК РФ судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум ВАС РФ установит, что оспариваемый судебный акт: 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права; 2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы. А как признал Конституционный Суд РФ в п. 3.4 Постановления от 21 января 2010 г. № 1-П, в «российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу оно фактически — исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время». И сам Высший Арбитражный Суд РФ на своем сайте в Интернете рекомендует: «При изучении судебной практики особенное внимание следует уделять анализу правовых позиций по применению отдельных норм законодательства, сформулированных Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при рассмотрении судебных дел в порядке надзора» (Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ).

Поскольку дело, по которому принято постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г., и мотивировка последнего представляют практический интерес для специалистов налоговой сферы, ниже кратко излагаются фабула дела и суть мотивировочной части постановления.

Арбитражный суд города Москвы решением от 18 декабря 2003 г. по делу № А40-45316/03-117-526 признал незаконным бездействие налоговой инспекции по возврату налогоплательщику (закрытое акционерное общество) 15,6 млн руб. по НДС и обязал инспекцию совершить действия по возврату суммы налога с начислением процентов в размере 2 млн руб. Налогоплательщик направил выданный ему 25 февраля 2004 г. исполнительный лист в управление Федеральной службы судебных приставов по Москве.

Налоговая инспекция 4 марта 2004 г. оформила заключение о возврате и 19 марта 2004 г. произвела фактический возврат всей суммы по НДС, но не исполнила решение суда в части уплаты процентов налогоплательщику.

Налогоплательщик снова обратился в Арбитражный суд города Москвы, который определением от 30 августа 2004 г. по делу № А40-1387/04un-117 наложил на инспекцию штраф за неисполнение судебного решения от 18 декабря 2003 г. в части совершения действий по начислению процентов, присужденных к взысканию в пользу налогоплательщика.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30 июля 2007 г. по делу № А40-33671/07-94-231 постановление судебного пристава-исполнителя от 28 мая 2007 г. об окончании исполнительного производства было признано недействительным, а решением того же суда от 8 сентября 2008 г. по делу № А40-60737/07-144-226 было признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по неисполнению исполнительного листа по возврату суммы процентов.

В результате судебный пристав-исполнитель 25 ноября 2009 г. вновь возбудил исполнительное производство, и 24 июня 2010 г. судебное решение от 18 декабря 2003 г. было исполнено: налоговая инспекция приняла решение, по которому налогоплательщику уплатили требуемую сумму процентов.

Налогоплательщик этим не удовлетворился и, ссылаясь на указанные обстоятельства, обратился в Федеральный арбитражный суд Московского округа с заявлением о присуждении ему компенсации в размере 200 тыс. руб. за нарушение права на исполнение решения Арбитражного суда города Москвы от 18 декабря 2003 г. в разумный срок.

Федеральный арбитражный суд *решением от 29 октября 2010 г.*, оставленным без изменения его же *постановлением от 1 февраля 2011 г.*, в удовлетворении заявления отказал, мотивировав тем, что *решением Арбитражного суда города Москвы от 18 декабря 2003 г.* не было предусмотрено обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и, кроме того, исполнительный лист был направлен налогоплательщиком в орган, на который законодательством Российской Федерации не возложено исполнение судебных документов об обращении взыскания на средства бюджетов.

Получив отказ, налогоплательщик обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Российской Федерации в лице ФНС России о взыскании 1,2 млн руб. убытков, причиненных в результате бездействия инспекции. *Решением Арбитражного суда города Москвы от 27 июня 2011 г.*, *постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2011 г.* и *Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 ноября 2011 г. по делу № А40-8586/2011-20-33* в удовлетворении иска отказано.

Сочтя, что невозможность возмещения вреда, причиненного бездействием налоговой инспекции, не исполнившей в разумный срок судебное решение от 18 декабря 2003 г., является вновь открывшимся обстоятельством, позволяющим пересмотреть дело, в котором был рассмотрен вопрос о присуждении компенсации, налогоплательщик обратился с соответствующим заявлением в Федеральный арбитражный суд Московского округа, который *определением от 6 марта 2012 г.*, оставленным без изменения его же *постановлением от 22 мая 2012 г.*, в удовлетворении заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам отказал.

Налогоплательщик обратился в Высший Арбитражный Суд РФ с заявлением о пересмотре в порядке надзора *решения от 29 октября 2010 г.*, *постановлений от 1 февраля 2011 г.* и *от 22 мая 2012 г.*, *определения от 6 марта 2012 г. Федерального арбитражного суда Московского округа*, прося их отменить ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судом норм материального и процессуального права и взыскать за счет казны Российской Федерации в пользу налогоплательщика 200 тыс. руб. компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок *решения Арбитражного суда города Москвы от 18 декабря 2003 г.*

Президиум ВАС РФ удовлетворил заявление налогоплательщика, постановив отменить все указанные судебные акты и взыскать с Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу налогоплательщика требуемую сумму компенсации, указав следующие основания своего решения.

Согласно *ст. 7 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»* и *ч. 1 ст. 16 АПК РФ* вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории России.

Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неоправданная задержка его исполнения рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумный срок и предполагает необходимость выплаты справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права (аналогичное решение по вопросу неисполнения судебного решения более 10 лет, но не по налоговому спору, — *постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 г. № 12826/11*).

Президиум ВАС РФ также сослался на уже упомянутые выше *п. 2 ст. 1* и *п. 2 ст. 2 Закона о компенсации* о том, когда присуждается компенсация и как определяется ее размер.

Вступившее в законную силу *решение суда от 18 декабря 2003 г.* об уплате налогоплательщику процентов не исполнялось налоговым органом и судебным приставом-исполнителем более 6 лет не по вине взыскателя (налогоплательщика), неоднократно инициировавшего в суде процессы о наложении штрафа, признании незаконным бездействия этих органов, неоправданно затягивающих процедуру исполнения судебного акта.

По мнению Президиума ВАС РФ, суд необоснованно отказал в присуждении компенсации, мотивируя свою позицию доводом о нарушении налогоплательщиком процедуры предъявления исполнительного документа к исполнению. Исполнительный лист был направлен в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов до изменения законодательства в части определения субъекта, ответственного за исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (*ст. 239, 242.3 Бюджетного кодекса РФ*). Поэтому возложение на взыскателя бремени, связанного с повторным предъявлением исполнительного документа, его пересылкой в иной компетентный орган, противоречит законодательству РФ и ущемляет право выигравшей стороны на исполнение судебного акта в разумный срок. Исполнение судебного акта является публичной обязанностью государства, в связи с чем именно на государственных органах, ответственных за исполнение решения суда, лежит обязанность по своевременному совершению действий, направленных на удовлетворение интересов взыскателя.

Президиум ВАС РФ не согласился и с утверждением суда, отказавшего в удовлетворении заявления о присуждении компенсации, что решение, исполнение которого требовал налогоплательщик, не предполагает обращения взыскания на средства бюджета. Ибо согласно разъяснениям, содержащимся в *подп. «б» п. 1 постановления № 30/64*, под денежным обязательством согласно *ст. 6 Бюджетного кодекса РФ* понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Статьями же 78, 79 и 176 НК РФ установлено, что в случае несвоевременного возврата налогоплательщику суммы излишне уплаченного (взысканного) налога, а также при нарушении срока вынесения решения о возмещении НДС начисляются проценты исходя из ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

С учетом изложенного обязанность по выплате процентов в случае установления судом факта нарушения действующего законодательства является денежным обязательством, реализация которого предполагает в конечном итоге обращение взыскания на средства бюджета.

Следовательно, при указанных обстоятельствах суд, рассматривавший заявление налогоплательщика о присуждении компенсации, допустил нарушение единообразия в толковании и применении правовых норм, что является основанием (*п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ*) для отмены оспариваемых судебных актов Федерального арбитражного суда Московского округа.

Кроме того, отметил Президиум ВАС РФ, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, предусмотренная *ч. 1 ст. 46 Конституции РФ* гарантия судебной защиты прав и свобод означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если допущена судебная ошибка. Поэтому *ст. 14 Международного пак-*

та от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» предусматривает, что судебное решение подлежит пересмотру, если «какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки».

Федеральный арбитражный суд Московского округа при рассмотрении заявления налогоплательщика о пересмотре принятых ранее судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам необоснованно проигнорировал тот факт, что налогоплательщик был лишен возможности получить как компенсацию, так и возмещение убытков, причиненных длительным неисполнением судебного решения от 18 декабря 2003 г., и лишил тем самым лицо, чьи права были нарушены, возможности на пересмотр дела. Поэтому обжалуемые судебные акты, принятые по результатам рассмотрения заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, подлежат отмене.

По вышеуказанным обстоятельствам Президиум ВАС РФ решил, что, принимая во внимание длительный срок (более 6 лет) неисполнения *решения Арбитражного суда города Москвы от 18 декабря 2003 г.*, требование о выплате 200 тыс. руб. компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит удовлетворению.

Президиум ВАС РФ также указал, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по другим делам, но со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходившемся с толкованием, содержащимся в описанном здесь постановлении, могут быть пересмотрены (если для этого нет других препятствий) на основании *п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ*, согласно которому при наличии такого указания в акте Высшего Арбитражного Суда РФ определение либо изменение этим Судом практики применения правовой нормы может служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта (подробнее об этом — *п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (в ред. от 23 марта 2012 г.)*). По сути, это означает определенную универсальность правовой позиции, сформулированной в *постановлении Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г. № 10237/04 по делу № А40-45316/03-117-526*.

Согласно *Аналитической записке к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2011 году*, размещенной на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ (Сайт Высшего Арбитражного Суда) (на дату написания настоящей статьи сведений за 2012 г. на сайте не было), в связи с Законом о компенсации в федеральные арбитражные суды округов в 2011 г. поступило 197 заявлений. Среди них доля заявлений о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок — 71,6%. Всего в 2011 г. рассмотрено 137 заявлений о присуждении компенсации. По результатам рассмотрения принято 8 решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и 54 решения о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Средний размер компенсации — 5693 тыс. руб.

Источники

Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>.